

Радость Шэнь Минхуаня была основана на страданиях системы, но жаль, что все это происходило в сознании Шэнь Минхуаня, и кроме него об этом никто не знал.

Ло Сююань заколебался и спросил: «Мин Хуань, у тебя возникли какие-нибудь трудности, когда ты прибыл сюда в этот раз?»

«А?» Шэнь Минхуань на мгновение не отреагировал.

«Если, я имею в виду, если у тебя есть что-то, что ты не можешь решить, может быть, я...» Ло Сююань знал, насколько горд был его лучший друг, поэтому он тщательно взвешивал каждое слово, опасаясь задеть его самолюбие.

Шэнь Минхуань слегка поднял голову и усмехнулся: «Что со мной может случиться? Со мной ничего не случится, даже если рухнет небо».

Улыбка на его губах была легкомысленной и непринужденной, а система была так встревожена, что он закричал несколько раз: [Хозяин, характер! Характер! Ты должен сдерживать себя!]

Изначальный хозяин всегда был сдержанным и вежливым и предъявлял к себе чрезвычайно высокие требования. Даже изгиб уголков его рта, казалось, был отмерен, когда он улыбался.

Шэнь Минхуань проигнорировал систему. Он поднял глаза на Ло Сююаня и странно спросил: «Ты не винишь меня?»

Ло Сююань был еще больше удивлен, чем он: «За что мне тебя винить?» Сказав это, он понял: «Ты имеешь в виду то, что произошло три дня назад?»

Увидев, как Шэнь Минхуань выразительно ожидает ответа, он с юмором сказал: «Это просто другой выбор. Более того, я нарушил договоренность с тобой. Даже если ты хочешь пожаловаться, ты должен винить меня».

Шэнь Минхуань глубоко посмотрел на него.

Глаза Ло Сююаня были нежными и искренними, без намека на враждебность.

События сильно изменились, но Ло Сююань все тот же Ло Сююань, с мягкостью и нежностью, которые впечатляют всех в мире.

[Сяоджиу.] Шэнь Минхуань вздохнул и сказал: [Твой сын довольно мил, я очень доволен.]

Должно быть очень интересно оставить мир такому человеку.

Система польстила, но беспокойно напомнила: [Но, хозяин, не показывай это, ну и что ж, просто будь собой.]

С раздражающей способностью его хозяина, кто осмелится поверить, что он хочет поддержать принца? Посмотрите, что он сделал, когда вошел. Сначала ему не понравился сильный запах лекарства, затем он заподозрил, что стул нечист, и он также говорил очень грубо.

Увы, я действительно несправедлив к нему.

По какой-то причине Ло Сююань почувствовал себя неловко под взглядом Шэнь Минхуаня. Он слегка повернулся и снова спросил: «Минхуань, почему ты здесь...»

«Я пришел сюда, потому что услышал, что Его Высочество написал полстопки книг.» С улыбкой сказал Шэнь Минхуань: «Ваше Высочество, пожалуйста, дайте ее мне, хорошо?»

Принц Ли Ланя прославился на весь мир этой битвой. Все говорили, что он родился красавцем, и ему удалось победить прославленного «Бога войны».

Но на самом деле, хотя Ли Чэнчжо и чрезвычайно талантлив, кто не гений? В то время Чжо Фэйчэнь также был молодым генералом, который мог взять головы вражеских генералов среди тысяч армий.

Проведя полжизни в сражениях на поле битвы, генерал Чжо никогда не потерпел бы поражения. Но во-первых, он уже сопротивлялся войне. Во-вторых, всегда был вопрос о противостоянии правительства и общественности.

В оригинальном сюжете Ло Сююань тайно расследовал и, наконец, представил подробную и полную бухгалтерскую книгу, в которой был записан весь процесс того, как продукты питания, трава, одежда и солдаты, отправленные на фронт, были украдены и как они бесследно исчезли. Палец прямо указывал на весь процесс. Второй принц.

Как можно сказать, что святой любит Ло Сюци? Жестокий и тиранический король закрыл на это глаза и даже помог второму принцу, когда он вытолкнул изначального владельца, чтобы взять на себя вину, полностью подтвердив это.

Император с самого начала недолюбливал Луо Сююаня, и появление долговой книги только усилило его неприязнь. Но теперь, когда генерал Чжуо оправдан, не восстановить Луо Сююаня в качестве наследного принца было бы неразумно.

Император метался из стороны в сторону и в конце концов решил действовать нагло. Неожиданно в этот момент армия Ли Лана контратаковала.

Генерал Чжуо снова возглавил армию, без злодея, который его сдерживал, и вернулся с великой победой. Генерал Чжуо, совершивший большой подвиг, ничего не просил. Он лишь попросил Святейшего публично простить старшего принца или досконально расследовать вопрос об обмене материалами в долговой книге.

Император тоже знал, что Луо Сю не выдержит расследования, поэтому ради своего любимого сына ему оставалось только согласиться на первое в тихом голосе.

Вот такой прогресс и должен был быть в этом мире. Луо Сююань повержен и основал три вещи, и наконец-то заслужил признание императора благодаря своей собственной добродетели и таланту.

В конце концов, император обнаружит, что его старший сын гораздо надежнее второго, и с тех пор он посвятит себя тому, чтобы проложить путь для Луо Сююаня.

Однако сюжет изменился. Армия Ли Лана не предприняла контрнаступления, и генерал Чжуо упустил эту возможность внести свой вклад. Одна долговая книга не может произвести впечатление на любимого сына тиранического императора.

И согласно наблюдениям Шэнь Минхуаня, Ли Чэнчжо лучше в реальности, чем в рассказе. Если дело дойдет до драки, исход ее еще неясен.

По крайней мере, поражение генерала Чжуо на этот раз было гораздо серьезнее, чем в рассказе.

«Я ничего не могу скрыть от тебя, Мин Хуань». Луо Сююань был немного удивлен. Он только три дня назад начал тайно расследовать это дело. К тому времени он уже расстался с Шэнь Минхуанем. Непонятно, как он узнал об этом. «Но я еще не закончил писать. Пожалуйста, подожди меня еще два дня».

Шэнь Минхуань покачал головой и сказал с улыбкой: «Я имею в виду, Ваше Высочество, не продолжайте».

«Хм? Почему?» В это время Луо Сююань еще не осознавал всей серьезности ситуации и ответил с улыбкой: «Какой у тебя план?»

«Плана нет».

«Тогда ты хочешь, чтобы долговая книга...» По какой-то причине у Луо Сююаня возникло смутное предчувствие.

Шэнь Минхуань покачал веером и сказал: «Сожги ее!»

Луо Сююань промолчал, и улыбка на его губах медленно исчезла.

«Из-за Сю Ци?» Видя, что Шэнь Минхуань не отвечает, он снова тихо спросил: «Что, если я ее не отдам?»

Шэнь Минхуань встал и подошел к окну, явно все еще чувствуя отвращение к травяному запаху в комнате. Он медленно сказал: «Ваше Высочество — умный человек. Теперь, когда дело дошло до этого, он не откажется отдать ее, верно?»

*

Внутри кареты горел ладан, и клубы дыма поднимались вверх.

Многие вещи, которые использовал Шэнь Минхуань, были редкими деликатесами, присланными с расстояния в тысячи миль учениками Шэнь Чанцина. Хотя семью Шэнь нельзя назвать богатой, они все же являются знатным родом. Тысячелетние старинные книги выковали их души, и аромат книг и каллиграфии проник в их кости. Именно так они воспитали Шэнь Минхуаня, который выглядит как небесное существо.

В этот момент он опустил брови и улыбнулся. Если распространить эту картину, неизвестно, сколько девушек в будуаре она бы привлекла.

И причина, по которой он смеется...

[Ох, это выражение на моем лице разбивает папино сердце.] Система быстро изучила знания человеческого мира с тех пор, как была выполнена миссия, но я не знаю, какой мир он использовал в качестве данных, чтобы выучить эти странные вещи.

Луо Сююань долго молчал и наконец передал долговую книгу, но его выражение лица внезапно стало печальным. Затем он вздохнул, полный сожаления, разочарования, досады, беспомощности и облегчения.

Не плакал, но грусть его была очевидна даже без слёз. Система уже окутала его несуществующее сердце в сознательном пространстве и почти вывела из строя.

Шэнь Минхуань использовал спицы веера, чтобы приподнять уголок шторы на карете, и через щель увидел сотни укладов занятой жизни под ярким солнцем.

Эта сцена действительно была для него новой.

На улице было много людей, их голоса тонули в криках торговцев. Большинство из собравшихся обсуждали такие простые вещи как дрова, рис, масло и соль.

Однако чуткий слух Шэнь Минхуаня уловил голоса нескольких людей, которые намеренно говорили тише.

"Тот, кто сидит в этой карете, это Шэнь Чэ, верно? Он каждый день штудировал тысячи слов и полагается на своего коня в ожидании. По-настоящему образцовый учёный. Мне бы очень хотелось хорошо поболтать с ним за вином."

"Он всего лишь подлый человек. Его Высочество наследный принц оказал ему любезность, а он добавил оскорбление к ранению. Тьфу!"

Человек рядом с ним недовольно пробормотал: "Вы хоть понимаете, какая вам выпала удача встретить меня? Исключительный литературный талант господина Шэня очевиден для всего мира, но это просто дружба между благородными людьми. Более того, мудрый министр выбирает мудрого правителя, чтобы тот ему помогал, и Его Высочество принц Жуй не так уж и плох, верно?"

"Если бы не Его Высочество наследный принц, Шэнь Чэ разве мог бы обрести такую замечательную репутацию? А что касается принца Жуя..."

Шэнь Минхуань слушал с огромным интересом.

Они говорили не о нём, а об изначальном "Шэнь Минхуане".

—Второй принц навлёк на него немало споров, но до этого он действительно был одним из самых выдающихся молодых людей в городе Яньлун.

[Сяоцзю, ты всё ещё опечален? Ты сам это говорил. Ты не можешь допустить, чтобы кто-нибудь узнал, что я поддерживаю принца.] Шэнь Минхуань был очень терпелив, может быть немного скучающим, и объяснял всё подробно.

Император знал, что за фрукт такой Ло Сюци, но всё равно продолжал его любить. Существование бухгалтерской книги не только не поколеблет положение Ло Сюци в его голове, но на деле ещё больше заставит его невзлюбить Ло Сююаня.

Когда ты не можешь победить одним ударом, ты должен уметь показывать слабость, скрывать свою силу и выжидать своего часа.

Шэнь Минхуань не знал, сможет ли император любить Ло Сюци до такой степени в романе. Может быть, это ещё одна переменная?

Ло Сююань мог и не понять, но он был слишком прямолинеен и слишком однозначен в вопросах добра и зла и не знал, что кое-какие любовь и ненависть могут выходить за рамки фактов.

[Если ты хочешь, чтобы я объяснил ему, я могу развернуться и вернуться прямо сейчас.] Шэнь Минхуань уже собирался позвать кучера, но система быстро остановила его.

Система в замешательстве сказала: [Хозяин, ты поступил правильно, но принц мог тебя неправильно понять.]

Она сказала: "Мне жаль, хозяин, ты не виноват."]

В сердце Шэнь Минхуаня промелькнуло удивление, не ожидал, что система, вся мысль которой была о своём сыне, скажет подобное.

[Сяоцзю.]

[А?] Система машинально отозвалась.

Шэнь Минхуань несильно потряс складным веером и с улыбкой сказал: "Ничего, просто

чувствую, что ты мне всё больше и больше нравишься."]

[...]

У системы 009 покраснел чип.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035158>